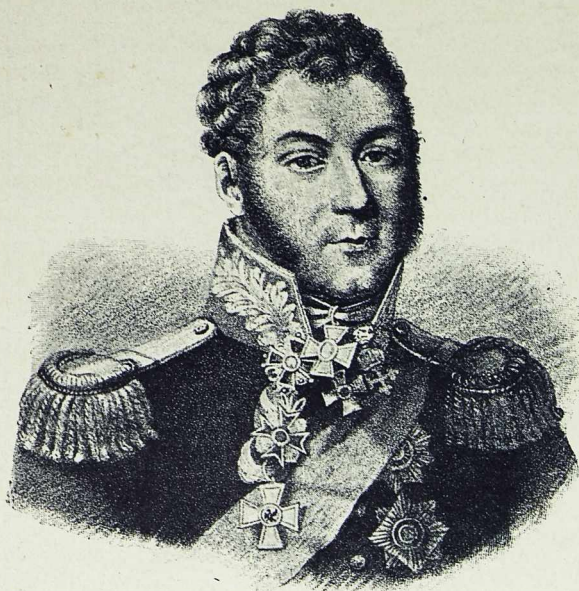

Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ.

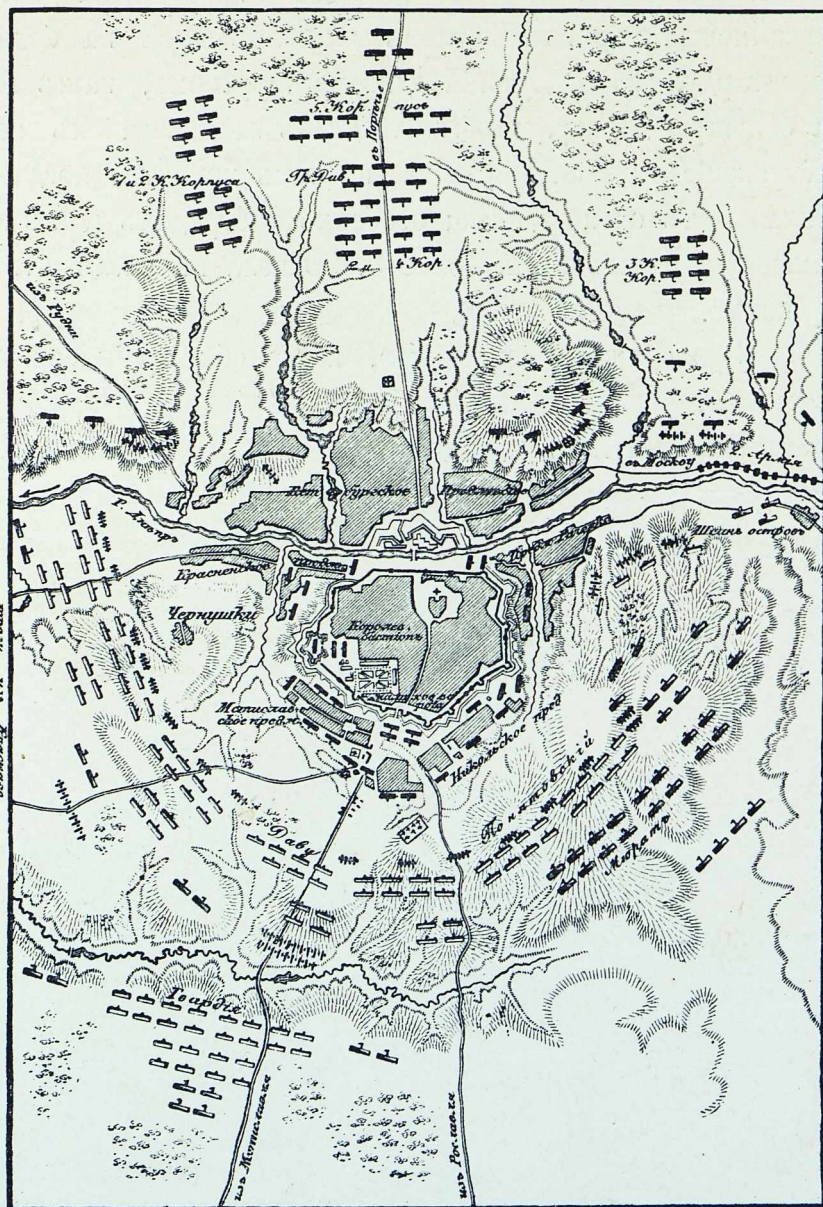
и большую часть Бѣлорусси, и что изъ него можно угрожать Москвѣ, Тулѣ и Калугѣ. Почему же никто не задался въ то время слѣдующими вопросами: во-первыхъ, почему, въ старину, сдѣланы были такія затраты на укрѣпленіе Смоленска, несмотря на то, что эта крѣпость мало пригодна какъ крѣпость? Во-вторыхъ, почему въ описаніи войнъ, происходившихъ между русскими и поляками, такъ часто упоминается о Смоленскѣ. Внимательно разсмотрѣвъ карту, мы убѣдились бы въ томъ, какъ важно владѣть этимъ городомъ, и не отдали бы его такъ легко, а заставили бы непріятеля заплатить за него болѣе дорогой цѣною. Увѣряютъ, будто бы Тучкову пришлось имѣть дѣло съ цѣлымъ корпусомъ маршала Нея, который первый перешелъ Днѣпръ. Послѣ взятія Смоленска наши соединенныя арміи продолжали отступать по большой Московской дорогѣ.

Само собою разумѣется, что самыми цѣнными свѣдѣніями являются записки очевидцевъ. Таковымъ въ г. Смоленскѣ былъ священникъ Одигитріевскаго храма, Н. А. Мурзакевичъ, въ дневникѣ котораго отведено довольно большое мѣсто о пребываніи французовъ въ г. Смоленскѣ. Также въ яркихъ краскахъ представлена гибель Смоленска и оставленіе его русскими войсками въ „Запискахъ русскаго офицера“ Ѳ. Глинки.

Письма 1812 года французскаго офицера весьма интересны, какъ очевидца бѣдственнаго времени г. Смоленска, даютъ не мало новыхъ фактовъ, не упомянутыхъ другими очевидцами и писателями этой эпохи. Авторъ писемъ—одинъ изъ старшихъ офицеровъ великой наполеоновской арміи, виконтъ де-Пюибюскъ, взятый впоследствии русскими въ плѣнъ, который въ первомъ письмѣ говорить:

„Вотъ уже пять дней, какъ Наполеонъ съ главною квартирою пошелъ вслѣдъ за арміей по Московской дорогѣ; итакъ, тщетно мы ожидали, что войска наши останутся въ Польшѣ и, сосре-

„Въ этомъ сраженіи,—говоритъ тотъ же Беннигсенъ:—мы потеряли большую часть нашихъ понтоновъ; лошади и телѣги были разнесены огнемъ непріятельскихъ батарей. Увѣряютъ, будто генераль Жюно, шедшій съ своимъ корпусомъ, съ намѣреніемъ обойти Тучкова съ тыла, былъ заведенъ проводникомъ не туда, куда слѣдуетъ, и уклонился слишкомъ вправо: быть-можетъ, это спасло русскій корпусъ отъ окончательной гибели. Такимъ образомъ совершилась эвакуація Смоленска, и такъ былъ для насъ потерянъ самый значительный постъ, который наши должны были защищать во время своего отступленія и который заслуживалъ величайшаго вниманія. Всякій военный пойметъ, какъ важно было для насъ владѣть Смоленскомъ. Бросьте взглядъ на карту, изучите положеніе этого города, и вы согласитесь съ тѣмъ, что онъ прикрываетъ Витебскъ

Планъ сраженія при Смоленскѣ.